

Sciences of Europe

VOL 1, No 10 (10) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

- Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva
- Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic
- Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze
- Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)
- Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice
- Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)
- Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava
- Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci
- Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)
- Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křížkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kleshchina N., Sokolova S.

LANGUAGE PECULIARITIES OF GERTRUDE
STEIN'S WORK 112

Martynova N.A.

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF
REGULATORY DOCUMENTS OF ADVERTISING
BUSINESS..... 116

Martynova N.A.

DIFFICULTIES OF CHOOSING OF EQUIVALENTS
OF LEGAL TERMS DURING TRANSLATION ..118

Sitko A.V., Struk I.V.

ADEQUACY AND EQUIVALENCE IN
RENDERING LANGUAGE PECULIARITIES.....122

Tumanova A., Lee V., Salhanova Zh.

ONTOLOGY OF DISCOURSE, FICTION
DISCOURSE IN THE COGNITIVE-DISCOURSE
PARADIGM OF THE LANGUAGE.....126

20. Ребрій О. Сучасні концепції творчості у перекладі. – Х., 2012. – 376 с.
21. Рева Н. Засоби графічного оформлення тексту // «Наукові записки», № 89, 2010.
22. Сітко А. Проблема відтворення граматичної семантики інтерогативів засобами цільової мови // «Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики», № 22, 2012.
23. Череди́ченко О. Про мову і переклад. – К., 2007. – 248 с.
24. Шевцова О. Співвідношення перекладознавчих феноменів «адекватність» та «еквівалентність» // «Мовні і концептуальні картини світу», № 42, 2012.
25. Словарь української мови [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://r2u.org.ua/>.
26. Nida E. Toward a science of translating. – Leiden, 1964. – 334 p.
27. Wood D. Character Synthesis in The Adventures Of Huckleberry Finn // "The Explicator", № 2, 2012.
28. Твен М. Пригоди Тома Соєра [Пер. з англ. Ю. Корешко]. – К., 1962. – 175 с.
29. Твен М. Пригоди Тома Соєра. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. І. Стещенко, В. Митрофанова]. – К., 1990. – 496 с.
30. Твен М. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. В. Левницької]. – К., 2009. – 368 с.
31. Твен М. Пригоди Тома Соєра. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. І. Базилянської]. – Х., 2013. – 544 с.
32. Twain M. The adventures of Tom Sawyer [Ed. by P. Stoneley]. – New York, 2007. – 238 p.
33. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn [Ed. by J. Manis]. – PA., 1998. – 204 p.

ОНТОЛОГИЯ ДИСКУРСА, ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ЯЗЫКА

Туманова А.Б.

Ли В.С.

Салханова Ж.Х.

Профессора Казахского национального университета им. Аль-Фараби
Алматы

ONTOLOGY OF DISCOURSE, FICTION DISCOURSE IN THE COGNITIVE-DISCOURSE PARADIGM OF THE LANGUAGE

Tumanova A.

Lee V.

Salhanova Zh.

Professors of Kazakhskiy Nationalniy Universitet imeni Al-Farabi, Almaty

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме определения сути терминов «дискурс», «художественный дискурс» в когнитивно-дискурсивной парадигме языка. В ней представлен краткий обзор научной литературы по интерпретации основных понятий *речь, текст, дискурс*, помогающий авторам выразить к ним свое отношение и понимание. Для обеспечения самостоятельности суждений авторами вводятся собственные определения ключевых терминов: «дискурс», «художественный текст», «художественный дискурс». В процессе настоящего исследования выявлена потенциальная возможность толковать понятие *художественный дискурс* не только с помощью понятий *текст, художественный текст*, но и посредством установления соотношения данного понятия с термином «творческий контекст». В связи с этим в статье рассматриваются такие понятия, как *контекст, стилема, стилистическая система, «лик» писателя, творческий и нетворческий контекст* и др. Объектом для исследования послужили труды зарубежных, российских и казахстанских ученых по рассматриваемой проблематике. В ходе работы использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, семантико-сопоставительный, трансформационный, описательный, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации и др.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of definition of the essence of the term "discourse", "fiction discourse" in the cognitive-discourse paradigm of the language. It presents the short review of scientific literature on interpretation of the basic concepts *speech, text, discourse*, which helps authors to express their attitude and understanding. For ensuring independence of judgments own definitions of key terms "discourse", the "fiction text", the "fiction discourse" are authors introduced. In the course of the real research potential opportunity to interpret concept *art discourse* not only by means of concepts *text, fiction text*, but also by means of defining of the ratio of this concept with the term "creative context" is revealed. In this regard in the work such concepts as *context, stilema, stylistic system, the writer's "face", creative and non-creative context*, etc. are considered. As the object for research works of foreign, Russian and Kazakhstan scientists on the considered problem served. During the work the following

methods of research are used: comparative, semantic-comparative, transformational, descriptive, analysis and synthesis, methods of generalization and systematization, etc.

Ключевые слова: дискурс, текст, художественный текст, творческий контекст, художественный дискурс.
Keywords: discourse, text, fiction text, creative context, fiction discourse.

Вводные замечания

В настоящее время в научной литературе широкой популярностью пользуется термин *дискурс*. В силу своей многозначности термин «дискурс» востребован в философии, этнологии, антропологии, семиотике, социологии, лингвистике и литературоведении. И в связи с тем, что дискурс отвечает разным понятийным потребностям, в науке нет общепринятого определения термина «дискурс», в котором были бы отражены все основные случаи его употребления. Это определило цель статьи – исследовать научные труды по данной проблеме, выявить и сопоставить основные определения понятия дискурса (и художественного дискурса в том числе) с классическими терминами «текст», «контекст», «стиль» и представить свое понимание данных языковых единиц.

Разработке теории дискурса посвящены исследования целого ряда ученых, таких, как Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, В.И. Карасик, Н.В. Кулибина, Ю.С. Степанов, М.Л. Макаров, И.Б. Руберт, М.В. Всеволодова, Л.О. Чернейко, В.Г. Митронова, В.С. Ли, В.В. Красных, Т.М. Николаева, Г.Ю. Аманбаева, Б.А. Ахатова, М.К. Бисмилеева, К.Ф. Седов, О.Г. Ревзина, Н.Н. Митронова и др.

Изучение научных трудов позволяет говорить о том, что, *дискурс* типологически многообразен, поскольку является объектом изучения различных областей лингвистики и, соответственно, изучается с разных позиций. Например, в лингвокультурологии определяется специфика дискурса в рамках определенного этноса; в прагматике – дискурс как речемыслительная деятельность участников общения (вербальное и невербальное выражение); в когнитологии дискурс изучается в виде концептов, фреймов, сценариев и др. В социолингвистике же предполагается исследование различных типов общения между коммуникантами – представителями той или иной социальной группы общества (соответственно выделяются технический, экономический, медицинский и т.п. дискурсы), или более широкого социального круга (политический, религиозный, деловой и др. дискурсы). Кроме этого, в науке имеется типология дискурса, предложенная В.И. Карасиком: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института [1, с.5-19]. В данных типологиях, на наш взгляд, особое место занимает *художественный дискурс*, об этом речь пойдет ниже.

Кроме того, в современной лингвистике представлены различные теории, в которых используются при определении дискурса экстралингвистические факторы: социально-культурные, мировоззренческие, этнопсихологические, индивидуально-личностные и др. С этих позиций, на наш взгляд, совершенно спра-

ведливым и актуальным является следующее суждение В.С. Ли: «Включение в понятие дискурса категорий социально-психологического характера, связанных со «взаимодействием людей», с миром их ментальной деятельности, свидетельствует о естественном сближении дискурсивной теории и антропоцентрической парадигмы языка, поскольку дискурс – это целенаправленное коммуникативное действие говорящего субъекта, мировидение и миропонимание которого проявляется именно в дискурсивной деятельности. Поэтому исследование дискурса предполагает включение в его предметно-содержательную область личности автора дискурса, т.е. дискурсивной личности» [2, с.87-88].

В ходе работы использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, семантико-сопоставительный, трансформационный, описательный, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации и др.

Онтология понятия дискурс

Термин *дискурс* (франц. *discours* – речь, англ. *discourse* – рассуждение, речь), как известно, стал широко использоваться в лингвистике с 70-80-х годов XX века. Однако подчас под ним имелось в виду понятие, которое соответствовало уже имеющемуся в науке термину, например, *текст* или *функциональный стиль*.

Анализ работ последних десятилетий выявил широкий спектр разнообразных признаков, присваиваемых дискурсу, что свидетельствует о сложности данного термина. Одни исследователи подходят с позиций широкого понимания дискурса, другие же ограничиваются анализом какого-либо одного аспекта. Так, дискурс, по мнению Е.С. Кубряковой, многосторонен и нет смысла сводить его к какому-либо одному толкованию [3, с.9-15]. В онтологии понятие дискурса охватывает все основные аспекты языка: когнитивный, психолингвистический (речемыслительная деятельность человека), текстовый (употребление языка обществом и отдельным человеком). Наиболее полное, на наш взгляд, определение термина *дискурс*, в котором отражается его многоплановость, многоаспектность дано Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [4, с.136-137].

Различные толкования дискурса можно свести к нескольким основным. Во-первых, формальная трактовка: дискурс – это «любое высказывание, большее, чем отдельно взятое предложение». При такой трактовке оказывается проблематичным определение как верхней, так и нижней границы дискурса. Например,

два предложения, связанных по смыслу, могут составлять только фрагмент дискурса, и, напротив, отдельно взятое предложение/слово в определенных, например, прагматических условиях может восприниматься как завершённый дискурс (ср.: *Тихо! Идет заседание; Закрывайте дверь* и т.п.). Такой подход к дискурсу используется в качестве рабочего приема, который применяется для предварительного выделения объекта анализа. Поэтому под дискурсом понимается последовательность связанных предложений /высказываний, образующих текст, при этом анализ дискурса сводится к описанию его синтаксических особенностей.

Широкое распространение получили, во-первых, толкования дискурса с позиций функциональности. Самое общее определение дискурса при таком подходе – это речь, речевая деятельность, сообщение. Однако в нем не указываются релевантные признаки дискурса, которые отличали бы его от других лингвистических понятий. Следующее распространенное толкование дискурса сводится к пониманию дискурса как речевой коммуникативной деятельности. Сравним у Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» или «текст, взятый в событийном аспекте» [4, с. 136-137]; у Е.С. Кубряковой: «Дискурс – это «рассмотрение речевого произведения или текста по мере его поступления, по мере его понимания» и др. [3, с.9-15]. Как видим, функциональный подход выделяет самый существенный признак дискурса – его динамичность, а именно этим самым и отличается дискурс от текста, который является результатом дискурсивной деятельности.

Расширение понятия дискурс (изучение ментальности языковой личности с позиций общественно-исторических характеристик) позволяет рассматривать дискурс как социальную данность, как проявление особой социальной ментальности. По мнению Ю.С. Степанова, дискурс – это «язык в языке» и он существует в таких текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [5, с.44-45].

Т. ван Дейк под дискурсом понимает сложное социально-коммуникативное явление, в формировании которого, помимо прагматических и когнитивных факторов, участвуют также социальные составляющие, как этнический статус говорящего/пишущего, его коммуникативные установки, мнения и другие экстралингвистические условия [6, с.113].

Далее в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» подчеркивается, что дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты) и изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (репортаж, инструктаж, светская беседа и т.д.) [8, с.75]. Данное определение позволяет сказать, что в слове дискурс сконцентрированы во едино и модифицированы традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле. Становится очевидным, как считает Л.О. Чернейко, «проблема дискурса входит в обширный круг обсуждаемых проблем реальности таких лингвистических объектов, как уровень, фонема, значение, текст и подобных, составляющих основу языка науки о языке, ее метаязыка» [8].

Исследователь справедливо отмечает, что дискурс стоит на почве языка, поскольку без языка нет дискурса (или «дискурса нет как физической субстанции, но дискурс реален как субстанция идеальная и как ее гипотетический коррелят – научная модель») и что выбор слов и их соединение в линейной последовательности в соответствии с логикой причинно-следственных отношений подчиняются а) мироощущению и мировоззрению говорящего (дискурс субъекта: дискурс политика, лингвистический дискурс и др.) и б) способу осмысления интенционального явления и рассуждения о нем, так называемому сложившемуся культурному коду (дискурс объекта: дискурс жизни, дискурс борьбы и др.). Дискурс субъекта охватывает характеристику субъекта/ов по социальным параметрам, а дискурс объекта – характеристику объекта, мифологизированного под субъект и характеристику ситуации, представляющую метонимически как субъект. Основываясь на теории о языке Ф. де Соссюра, Чернейко считает, что «дискурс – это язык мировоззрения: субъект речевой деятельности через присвоенный им общий код (язык) оречевляет направляемое «присвоенной» им идеологией свое видение и понимание интенционального явления (объекта) в границах принятой в данной культуре его символизации. Все другие значения термина дискурс представляются метонимически производными» [8].

Все вышеуказанные направления тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы, что, с одной стороны, осложняет общую картину употребления термина «дискурс» в лингвистике, с другой стороны, дает широкие возможности использования данного термина не только как родового, основополагающего понятия (речь, текст, диалог, стиль), но и применительно к конкретным коммуникативным ситуациям (ср.: дискурс писателя, художественный дискурс, дискурс лектора, длительность дискурса).

Обобщая все данные в научной литературе определения, считаем, что в толкование термина дискурс, представленное в Энциклопедии-Россия-Он-Лайн: «Дискурс (фр. *discours*, англ. *discourse*, лат. *discoursus* – бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор) – речь, процесс языковой деятельности, способ говорения», необходимо внести следующие уточнения: не просто «процесс языковой деятельности», а «процесс речемыслительной деятельности», вместо «способ говорения» – «стиль»; и включить дополнительно: «текст как результат речемыслительной деятельности» [9].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сформулировать определение следующим образом: Дискурс – это сложное, многоаспектное явление, в понятие которого включается (1) *речь, процесс речемыслительной деятельности* (учет коммуникативных, прагматических, когнитивных и экстралингвистических факторов), (2) *особый стиль* (проявление индивидуально-авторского слога, этнического статуса говорящего/пишущего), (3) *текст* (как результат речемыслительной деятельности).

Определение соотношения понятий *речь, текст и дискурс*

В настоящее время изучение термина *дискурс* ведется в неразрывной связи с понятием *текст* – основным объектом лингвистических исследований таких ученых, как М.Л. Макаров, Н.Ф. Алефиренко, И.Б. Руберт, Е.И. Диброва, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, М.Я. Дымарский, Г.Ю. Аманбаева, Б.А. Ахатова, М.К. Бисмиллева, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, Е.Ф. Киров, Е.Н. Ширяев, Н.С. Болотнова, О.Г. Ревзина, Седов К.Ф., З.Я. Тураева и др.

В связи с изменениями в научной парадигме (антропологический подход) произошли сдвиги и в представлении о *тексте*. Затем *текст* исследуется как результат речемыслительной деятельности индивидов и т.д.

В целом вопрос об определении дефиниции *текст* принадлежит к числу наиболее дискуссионных понятий. Это связано как с его сложностью и многоаспектностью, так и с недостаточной разработкой теории текста. Н.С. Болотнова дает свое определение тексту: «текст – это речевое произведение, концептуально обусловленное (т.е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность (она может быть нулевой). В данном определении важно, что текст – это, во-первых, речевое произведение. Во-вторых, текст всегда имеет гиперконцепт (идею автора, которая формирует целостность текста). В-третьих, текст обладает стилистической окраской, отражающей определенную сферу общения. В-четвертых, текст всегда ориентирован на адресата. В-пятых, текст несет информацию (отражаясь в сознании читателя, она приобретает статус смысла). В-шестых, текст обладает эффектом воздействия (прагматикой)» [10, с.128].

Мы согласны с мнением Н.И. Болотновой о том, что *текст* – это речевое произведение, в котором отражается как языковая, так и речевая системность, воплощающая творческий замысел автора. Для теоретического доказательства следует остановиться подробнее на связи *языка*, *речи*, *текста*. Диалектическая связь понятий *язык* и *речь* реально воплощается в *тексте* и может быть рассмотрена в аспекте субъективных и объективных факторов его порождения и восприятия, где объективное определяется знанием языковых средств и правил их сочетаемости автором и адресатом, являющимися носителями одного языка, а субъективное – индивидуальным характером речевого воплощения какой-либо идеи, разной базой апперцепции. С такой интерпретацией связаны идеи известных психологов Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии и др., разработавших теорию речевой деятельности.

Н.Ф. Алефиренко считает, что не следует противопоставлять понятия *язык* и *дискурс* («не считать его конечной фазой исследования»), «поскольку язык, дискурс и речь – сопряженные явления, обеспечивающие успешность речемыслительной деятельности. Схематически их взаимодействие можно показать следующим образом: Средство – Система языка – Текст – Дискурс» [11, с.16].

Далее попытаемся установить взаимосвязь *дискурса* с понятиями *речь* и *текст*. Кроме собственно лингвистики, внимание к *речи* уделяют когнитивная психология, социолингвистика, прагматика. Общий интерес к *речи* объединил их в одну область – анализ дискурса. Тем самым речь изучается с позиций лингвистики текста и анализа дискурса, которые одними исследователями рассматриваются как идентичные, другими как несоотносимые, существующие параллельно друг другу, третьими как разные, но взаимосвязанные понятия. В современной науке данные термины представляют названия для одной и той же области исследования. В лингвистике термин *текст* используется для обозначения фрагмента того или иного произведения, любой протяженности, представляющее собой смысловое целое, а также для обозначения произведений устной и письменной речи.

Одни ученые изучают текст как процесс и как продукт речевой деятельности. Другие ученые анализируют процесс порождения текста и его восприятия. Обобщая споры относительно соотношения понятий *текст* и *дискурс*, И.Б. Руберт отмечает, что «текст является материальным объектом, обладающим синтагматической протяженностью, характеризуется связностью и цельностью. В таком понимании текст предстает как отрезок речи, как продукт коммуникации. Дискурс же понимается как лингвистическая составляющая коммуникации, шире – как устная или письменная речь, включенная в широкий коммуникативный контекст. В этом случае дискурс – это процесс с участниками коммуникативного события» [12, с. 29].

В научном арсенале понятие *текст* относится чаще к письменной форме речи, поэтому все больше актуализируется использование другого понятия – *дискурс*, которое чаще употребляется и для названия произведений устной речи, шире для обозначения понятия *речь*. В настоящее время *дискурс*, как и понятие *текст*, используется для обозначения произведений письменной и устной речи.

Определение понятия *дискурс* через понятие *текст* показывает схожесть их понимания в языкознании. При этом определение *дискурса* также через понятие *речь* указывает на динамический характер обозначаемого, что логично с позиций когнитивной лингвистики, т.е. противопоставления когнитивной деятельности и ее результата. Как отмечают Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова, под *дискурсом* понимается «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же является конечным результатом речевой деятельности, выходящим в определенную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание субъекта. Точно так же верно и обратное, когда мы наблюдаем за созданием текста, состоящего из последовательности предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющих свою внутреннюю прагматическую установку и содержащих элементы, выполняющие функцию воздействия. Для разграничения этих понятий также важно, что дискурс следует рассматривать как «явление процес-

суальное, деятельностное, т.е. как синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия (говорение, рассказывание и т.д.)» [13, с.16-21].

Итак, понятие *дискурс* связано с анализом языкового процесса с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения; понятие *текст* связано с анализом языкового отрезка как продукта, и здесь внимание обращается главным образом на формальные средства связи его частей. Исследователи нередко, оперируя понятием *текст*, рассматривают языковой отрезок как динамически развертывающийся. Поэтому сохраняются как разграничения и связи с формами речи: к произведениям устной речи чаще применяется термин *дискурс*, а к произведениям письменной речи – *текст*, что само по себе все-таки вызывает, по меньшей мере, сомнение.

Под *текстом* понимаются связанные языковые конструкции, созданные согласно принятым для того или иного типа схемам, под *дискурсом* – сложное коммуникативное явление, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия, имеет вербальные и невербальные составляющие и включает в себя, кроме *текста* (и участников коммуникации), социально-культурный контекст.

Отношения понятий *текст* и *дискурс* лучше всего представить как отношения включения: текст входит в дискурс, так как дискурс – понятие более широкое, чем текст. Мы согласны с мнением Н.Ф. Алефиренко о том, что, *дискурс* — понятие более широкое, чем текст [11, с.16]. Поскольку это одновременно и процесс речевой деятельности и её результат (текст), а в последнее десятилетие *дискурс* стал рассматриваться как коммуникативное событие (Болотнова Н.С., Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. и др.). Однако, несмотря на то, что рассматриваемые термины имеют различия понятийного и содержательного характера, главным признается, по мнению Н.А. Слюсаревой, то, что «...при использовании любого из терминов *текст* или *дискурс* во всех случаях говорится об изучении языка в его живом употреблении, функционировании...» [14, с. 22-40]. Иными словами язык «в живом употреблении, функционировании» – это язык отдельной языковой личности и, конечно, прежде всего это язык творческой личности – писателя.

Соотношение понятий художественный текст и художественный дискурс

Если говорить о соотношении и употреблении понятий «художественный текст» и «художественный дискурс» нами рассматривается как синонимичное. При этом отмечается более широкий спектр смыслов, включаемых в понятие *художественный дискурс*. За последние десятилетия в научных исследованиях данный термин используется при описании системы взаимосвязи: «писатель – текст – читатель». Термин удобен тем, что он охватывает не только составляющие компоненты цепочки, но и экстралингвистические факторы, что собственно, и направляет внимание исследователя на понимание текста, созданного для читателя, как дискурса.

Любой *художественный текст* допускает множественность его интерпретаций, которая обусловлена уникальностью художественного текста как психолого-эстетического

феномена. Художественное произведение создается автором, в котором он выражает индивидуально-авторские представления о мире, свои знания о действительности/событиях при помощи определенных языковых средств, при этом автор представляет информацию для потенциального читателя. Основываясь на трудах А.В. Бондарко, Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин дают наиболее точное, на наш взгляд, определение тексту в аспекте категории интерпретации: «Текст в зеркале интерпретации – это словесное художественное произведение, представляющее реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением индивидуально-авторскую картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств (в свою очередь, также интерпретирующих действительность), и адресованное читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией» [15, с. 45].

Результаты исследования. Обобщая все интерпретации относительно рассматриваемого понятия, можно привести такое определение: *художественный текст* – это многоплановое, метафоричное отражение действительности, это общение с читателем на уровне пресуппозиций, пропозиций, подтекста, интертекста и т.д. Его отличает прагматическая направленность, которая тесно связана с эстетической функцией – воздействием на читателя (об этом см. работы таких авторов, как Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, А. Вежбицкая, И.Р. Гальперин и др.).

Проблема выделения *художественного дискурса* в особую разновидность (или тип) является такой же дискуссионной, как и определение художественного стиля. Художественный стиль объединяет все функциональные стили того или иного языка. Художественный дискурс отображает «все многообразие форм и видов речевого взаимодействия» и потому нуждается во «включении его в дискурсивную типологию».

В науке отсутствует однозначность понимания художественного дискурса, нет и

точного определения данному явлению, что способствует широкому пониманию в его применении. Одни ученые соотносят понятие *художественный дискурс* с языком/стилем того или иного писателя (художественный дискурс Ч. Айтматова, М. Шаханова, О. Сулейменова и др.). При этом часто под данным термином подразумеваются все произведения одного писателя как целое. При таком толковании понятия *художественный дискурс* не принимается во внимание роль реципиента, без которого дискурс не состоит в полном его понимании.

Ряд ученых подходит к трактовке данного термина с более широких позиций – рассмотрение совокупности художественных произведений в культурно-историческом аспекте (Ю.Н. Караулов, Т.А. ванн Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных и др.). Чаще всего такое понимание термина *художественный дискурс* сводится к анализу жанров художественных

произведений. К художественным произведениям относят и вторичные тексты, такие, как стилизация, перевод и т.п. (А. Вежбицкая, С.Н. Покидышева и др.), а также «киноадаптации литературных произведений». Так, по мнению С.Н. Покидышевой, художественный дискурс – «сложное, иерархически организованное единство всей совокупности художественных текстов, находящихся в тесном и динамическом взаимодействии с различными вариантами их вербального или невербального выражения, включая множество экстралингвистических факторов, необходимых для успешной реализации этих текстов в данном культурно-историческом контексте» [16]. При таком понимании термина «художественный дискурс» не учитываются индивидуально-авторские особенности дискурса, наличие которых обязательно. Кроме того, в лингвистике выделяется и узкое понимание художественного дискурса – дискурса, рождающегося в процессе чтения художественного произведения, представляющее собой индивидуально-авторское смысловое и структурное единство, адресованное читателю. Так, В.И. Тюпа справедливо считает, что автор художественного произведения является организатором художественного дискурса как коммуникативного события между автором и читателем. Далее исследователь отмечает, что автор порождает виртуальную реальность воображаемого художественного мира, виртуальную фигуру автора-творца и виртуального адресата своего текста [17, с. 25]. Однако нельзя согласиться с мыслью о том, что реальный же читатель, должен обладать способностью актуализировать заложенный автором потенциал художественного текста, в противном случае коммуникативное событие (дискурс) не состоится. На наш взгляд, художественное произведение как неповторимое отражение объективной действительности, как феномен индивидуально-авторского мировидения, мировосприятия и создано художником слова с учетом потенциального читателя (а не конкретного, реального читателя), такого, каким он представляет его себе, а это все в целом и составляет художественный дискурс писателя.

Подводя итоги, можно отметить следующее: художественный дискурс позволяет читателю представить себя в той или иной социальной позиции, развивает чувство идентичности, создает эффект присутствия. Автор художественного произведения производит отбор тех языковых, паралингвистических, стилистических средств, которые, на его взгляд, наиболее полно отражают авторские мироощущения, представления, идеи. Невербальные элементы художественного дискурса являются важной и неотъемлемой его частью и выступают как равноправные составляющие художественного дискурса наряду с вербальными средствами. С одной стороны, они помогают автору кодировать информацию об эмоциональном состоянии героев произведения, а с другой стороны, помогают читателю декодировать эту информацию, воссоздавать реальную картину описываемого и т.д.

Художественный дискурс и творческий контекст. Талантливый писатель, изображая события реальной жизни, пропускает их через себя, через свое

мировоззрение и тем самым представляет свое неординарное миропонимание, живой портрет эпохи. В таком понимании художественный дискурс, на наш взгляд, предстает как художественный контекст, в котором ярко проявляется природный дар пишущего/писателя в выборе языковых средств, особых приемов и методов обработки языкового материала, в распределении выразительных средств языка и создании творческого отображения реальной действительности. Тогда подобный художественный дискурс признается «творческим контекстом». В связи с этим прежде всего попытаемся определить суть понятия *творческий контекст*.

Понятно, что слова *творческий*, *творчество* образованы от глагола *творить* – создавать нечто новое, необычное, неординарное, характерное только для данного создателя, а в случае создания художественного произведения – автора-создателя индивидуально-авторского понимания объективной действительности и особого его восприятия и отображения в своем творческом продукте – творческом контексте. Об этом довольно точно, на наш взгляд, написано И. Г. Торсуевой: «В процессе творчества автор вкладывает в материал, кроме труда, некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности. Именно этот факт придает продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства. Творчество – это: деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее; создание чего-то нового, ценного не только для одного человека, но и для других; процесс создания субъективных ценностей» [18, с. 238-239].

Изучение научной литературы по данному вопросу показали, что понятия *творческий контекст* и *художественный дискурс* есть отражение поступательного развития науки о языке в функциональной ее парадигме. Не случайно такая идентификация данных понятий предстает как дань разным этапам развития лингвистики, в первом случае связанная с проблемами стилистики, во втором – с новыми течениями в когнитологии.

Серьезный вклад в разработку теории стилистики, в частности в разработку вопроса о творческом контексте писателя, внесли казахстанские ученые-лингвисты, такие, как Х.Х. Махмудов, Б.М. Джилкибаев, Б.Г. Бобылев, С.А. Диканбаева, Р.Ж. Юсупова, В.С. Ли, М.Г. Алдамжарова и др. Так, Х.Х. Махмудов считает, что «контекст художественного произведения не исчерпывает контекста художника»; «контекст – это языковая и социально мотивированная культура писателя» [19, с. 19-28]. Отсюда контекст отражает бытие языка и его социальный характер, систему языковых фактов мастера художественного слова. По мнению Х.Х. Махмудова «нельзя представить себе слова без функциональной значимости так же, как слово вне употребления. Слово рождается в контексте с той или иной функциональной значимостью, которая вытекает из художественного контекста автора. Носителем функциональной значимости может быть любая единица речи: отдельные звуки, части слова, слова, словосочетания, предложения, сложное целое»

[19, с. 19-28]. Оригинальна мысль ученого о выделении «творческого контекста» как выражения самобытности, неординарности писателя и «контекста нетворческого», не выходящего за пределы штампов и шаблонов. По словам Махмудова, «творческому контексту не учатся. Это качество врожденное, как лицо, как голос» [19]. Понятие художественного контекста связано с понятием стилистической достаточности. Так, языковая единица, приобретшая стилистическую достаточность в творческом контексте писателя, при определенных условиях может стать стилистической единицей (стилемой) литературного языка. В стиле кристаллизуется мироощущение, миропонимание, социально-экономические, эстетические взгляды и национальный характер писателя. Соотношение и взаимодействие стилем – особенность творческого контекста того или иного мастера слова, что дает объективное представление о стилистической системе речи данного писателя.

Кроме того, Б.М. Джилкибаев, подчеркивает, что творческий контекст – это социально мотивированная стилистическая система писателя, в котором сфокусированы все основные моменты, позволяющие судить об особенностях данного «литературного факта». Он отмечает, что «контекст – это творческое лицо писателя», в нем «все слова объединены общей функциональной значимостью, печатью, указывающей на принадлежность к данному контексту, на ценность этих слов именно для этого контекста» [20, с. 3-12]. Особо выделяя функциональную значимость как категорию лингвистическую, различающую один контекст от другого, творческий контекст от нетворческого, Б.М. Джилкибаев справедливо утверждает, что функциональная значимость – это «авторская оценка слова». И далее: «творческий контекст предъявляет к слову требование: быть стилистически достаточным. Стилистически достаточные слова (стилимы) без труда проникают в контекст и живут в нем, функционируя в заданном писателем направлении» [20, с. 3-12].

Таким образом, понятие *творческий контекст* трактуется как данное от природы (как лицо, как голос), как социально мотивированная стилистическая система писателя, как проявление творческого «лица» /«лика», личностного «вкуса», как «средоточие авторской индивидуальности». Все это в целом, по нашему мнению, вбирает в себя часто употребляемый и более современный термин «художественный дискурс». Попытка синонимичного использования понятий *творческий контекст* и *художественный дискурс* представлена в монографиях А.Б. Тумановой, посвященных описанию специфики языковой картины мира современного русскоязычного писателя-билингва Казахстана. Автор подробно излагает материал и приводит убедительные доказательства тому, что художественный дискурс инонационального писателя представляет собой контаминацию (наложение, взаимопроникновение) двух языков (русского и казахского) и двух культур (казахской и русской), в результате чего образуется не русская и не казахская языковая картина мира, а некая третья, названная исследователем термином «контаминированная языковая картина мира» [21; 22].

На основе внимательного изучения научной литературы по дискурсу и художественному дискурсу, анализа и синтеза информации, сравнения, сопоставления и обобщения основных положений и толкований данных понятий в настоящей статье нами дается следующее определение: «*Художественный дискурс* – это многофункциональный интегрированный творческий процесс речевой деятельности, в котором осуществляется своеобразный диалог между участниками цепочки: «писатель – творческий контекст – читатель» на уровне контекста, подтекста, пропозиций, пресуппозиций и др.»

Выводы:

1. *Дискурс* – это сложное, многоаспектное явление, в понятие которого включается (1) *речь, процесс речемыслительной деятельности* (учет коммуникативных, прагматических, когнитивных и экстралингвистических факторов), (2) *особый стиль* (проявление индивидуально-авторского слога, этнического статуса говорящего/пишущего), (3) *текст* (как результат речемыслительной деятельности).

2. Термины *речь, текст, дискурс* – это понятия соотносимые, взаимодополняемые, они принадлежат к одной области исследований – анализу построения, восприятия и понимания речи: 1) речи, звучащей в виде монолога или/и диалога; 2) процесса речемыслительной деятельности в виде системы взглядов и рассуждений; 3) речи как конечного результата в виде текста, художественного произведения.

3. *Художественный текст* – это многоплановое, метафоричное отражение реальной действительности, это общение с читателем на уровне пресуппозиций, пропозиций, подтекста, интертекста и др.

4. *Художественный дискурс* – это многофункциональный интегрированный творческий процесс речевой деятельности, в котором осуществляется своеобразный диалог между участниками цепочки: «писатель – творческий контекст – читатель» на уровне контекста, подтекста, пропозиций, пресуппозиций и др.

5. Определение понятий *дискурс, художественный дискурс* в когнитивно-дискурсивной парадигме и выявление тесной связи их с терминами *речь, текст, художественный текст, творческий контекст* позволяет говорить об их соотносимости, взаимодополняемости и принадлежности к одной области исследований – анализу построения и понимания/восприятия речи (речи звучащей в виде монолога, диалога; процесса речемыслительной деятельности в виде системы взглядов и рассуждений; речи как конечного результата в виде текста, художественного произведения и т.д.), представленной в текстовой форме.

Литература

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. – Волгоград, 2000. – С. 5-19.
2. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике: Учебное пособие. – Алматы, 2003. – С. 87-88.

3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа // *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров*. – Москва, 2000. – С. 9-15.
4. Арутюнова Н.Д. Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – Москва, 1990. – С. 136-137.
5. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип причинности // *Язык и наука конца 20 века*. – Москва, 1995. – С. 44-45.
6. Т.А. ван Дейк, *Язык. Познание. Коммуникация*. – Москва, 2000. – С. 113.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва, 1990. с.75.
8. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // *Русский язык: исторические судьбы и перспективы: Материалы конгресса исследователей русского языка*. – Москва, 2004.
9. Дискурс. Кругосвет. Энциклопедия / 2003 Copyright 2000-2003 Central European University Regents // All right reserved. www.rsl.ru (20.12.2015).
10. Болотнова Н.И. Филологический анализ текста. – Томск, 2006. – С.128.
11. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов // Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь, 2-е изд. – Москва, 2013. – С. 16.
12. Руберт И.Б. Текст и дискурс: к определению понятий // *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса*. – Санкт-Петербург, 2001. – С.29.
13. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // *Материалы научной конференции «Категоризация мира: пространство и время»*. – Москва, 1997. – С. 16-21.
14. Слюсарева Н.А. Лингвистика речи и лингвистика текста // *Аспекты общей и частной лингвистической теории текста*. – Москва, 1982. – С. 22-40.
15. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – Москва, 2003. – С. 45.
16. Покидышева С.Н. Когнитивная образность художественного дискурса: сопоставительный анализ когнитивных образов литературно-художественного текста и его киноадаптации // www.krugosvet.ru (20.12.2015).
17. Тюпа В.И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). – Тверь, 2002. – С. 25.
18. Торсуева И. Г. *Контекст* // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – Москва, 1990. – С. 238-239.
19. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. – Алма-Ата, 1989. – С. 19-28.
20. Джилкибаев Б.М. *Стилистическая система и контекст автора* // *Исследование языкового мастерства писателя: Сборник научных трудов*. – Алма-Ата, 1984. – С. 3-12.
21. Туманова А.Б. *Контаминированная языковая картина мира писателя-билингва*. – Алматы, 2010. – 265 с.
22. Туманова А.Б. *Художественный дискурс писателя-билингва: анализ и интерпретация*. – LAMBERT, 2013. – 200 с.

VOL 2, No 10 (10) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

- Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva
- Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic
- Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze
- Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)
- Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice
- Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)
- Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava
- Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci
- Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)
- Kononov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org